

Экономическая политика России и Китая в рамках БРИКС в условиях глобальной нестабильности

Научный руководитель – Васильева Нина Ивановна

Сукиасян Кристина Нверовна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: sukiasyankris29@gmail.com

Современные мировые реалии обусловили активное развитие новых тенденций, наблюдаемых в рамках мирового экономического и политического пространства. Происходящие изменения затрагивают развитие процессов, способствующих фрагментации глобальной экономической и политической системы. Согласно докладу МВФ, рост мирового ВВП в третьем квартале 2024 г. оказался на 0,1% ниже прогнозируемого в октябрьском выпуске ПРМЭ 2024 года в связи с неспособностью ряда стран Европы и Азии достичь ожидаемых результатов [1]. Это демонстрирует противоречивость развития мировой экономики, что отражается в том, что за последние 60–70 лет в число развитых государств перешла небольшая часть развивающихся стран Азии и Африки (не более 5–7%) [2].

Одним из заметных феноменов последних лет стало усиление развивающихся стран, объединившихся в рамках БРИКС. Этот альянс к 2024–2025 гг. трансформировался в расширенное объединение БРИКС+, фактически став блоком с достаточно влиятельной демографической и экономической базой. Согласно данным Всемирного банка, по итогам 2023 г. доля БРИКС в мировом ВВП по ППС достигла 35,7%, тогда как удельный вес экономик «G7» сократился до 29% [3]. При учёте недавнего расширения до БРИКС+ этот альянс приобретает новые масштабы: на десять стран, входящих в группу в 2025 году, приходилось около половины населения мира и две пятых объёмов международной торговли [4]. Однако, политическая субъектность объединения остаётся относительно низкой, из-за наличия внутренних антагонизмов между региональными акторами. Показательным стало поведение стран-участниц в феврале 2026 г.: новые члены из Персидского залива, прежде всего ОАЭ, предпочли не коллективную солидарность, а индивидуальное лавирование. Это ставит под вопрос эффективность БРИКС как инструмента реализации долгосрочных стратегий его ключевых участников.

Для КНР и РФ объединение имеет определенную значимость. Для России, чья экономическая стратегия после 2022 г. строится на «развороте на Восток» и поиске новых рынков, БРИКС выступает как институциональная площадка для легитимизации создания альтернативной финансовой архитектуры. В 2022–2024 гг. экономика РФ прошла трансформационный период: накопленный рост ВВП составил более 8%, но достигнут за счёт внутренних факторов (бюджетное и кредитное стимулирование, оборонные расходы, импортозамещение). Сохраняются структурные дисбалансы: дефицит кадров, зависимость от импортного оборудования (в машиностроении – 50–65%) [7]. Особое место в перестройке внешнеэкономических связей занимает нефтяной сектор. В нефтяном секторе более 80% российской нефти поставляется в АТР: в 2024 г. Китай импортировал 47%, Индия – 37% [8]. Дисконты, предоставляемые Россией, невыгодны, а риск вторичных санкций может сократить импорт. В начале 2026 г. из-за конфликта США и Израиля с Ираном Ормузский пролив фактически закрыт, что привело к скачку цен. По оценкам, при затягивании конфликта цена нефти может достичь \$200 за баррель [9]. США ослабили санкции, решив до 11 апреля продажу российской нефти, погруженной на танкеры, что по оценкам США принесёт РФ около \$2 млрд доходов [10].

Для Китая БРИКС+ вписан в более широкую стратегию превращения страны в «могущественную финансовую державу» к 2049 г. В марте 2024 г. были изданы «Выдержки из суждений Си Цзиньпина о финансовой работе», где финансы трактуются как важнейшая сфера международной конкуренции, а ключевыми принципами выделяются единое централизованное руководство КПК, нацеленность на обслуживание реальной экономики, предотвращение рисков и возвращение «китайской финансовой культуры» с опорой на традиционные моральные нормы [6]. По данным Госуправления статистики КНР, в 2024 г. рост ВВП составил 5% – ровно целевой показатель, но имел нестабильный характер восстановления, высокую долю проблемных активов и неопределённость [11]. Пекин делает ставку на расширение экономического присутствия в Африке и Юго-Восточной Азии, а также на институциональное укрепление БРИКС как платформы, позволяющей диверсифицировать внешнеэкономические связи и снизить зависимость от западных финансовых институтов. Китай использует Всеобъемлющее региональное экономическое партнёрство (ВРЭП) для укрепления позиций в АТР, рассматривая его как способ компенсации потерь от торговой войны с США и инструмент интернационализации юаня [12].

При анализе экономических стратегий РФ и КНР выявляется тревожная тенденция: в отношениях двух стран прослеживается не столько взаимодополняемость, сколько скрытая конкуренция. Доля КНР во внешней торговле РФ уже превысила 34%, а доля России во внешней торговле Китая составляет лишь около 3%, что создаёт значимый уровень односторонней зависимости. [8]. Российский экспорт в КНР сохраняет сырьевой характер, а китайский импорт машин и оборудования часто уступает западным. Перевод расчётов в нацвалюты осложнён из-за вторичных санкций. Инструменты БРИКС не задействованы в полной мере. Однако, как показывают расчёты, представленные в статье В.А. Мельянцева, за 2000–2024 гг. страны БРИКС+ почти в 4 раза опередили G7 по темпам прироста ВВП, причём 4/5 этого прироста обеспечили Китай и Индия [2]. С начала 2010-х годов темпы роста БРИКС+ замедлились, и на 80% это вызвано сокращением вклада внешнего спроса со стороны развитых государств. Для России и Китая это означает, что их экономический рост постепенно замыкается на взаимной торговле, но структура торговли становится всё более асимметричной.

Цель настоящей работы заключается в том, чтобы выявить, насколько экономическая политика РФ и КНР в рамках БРИКС работает на укрепление объединения, а в каких аспектах усиливает внутренние противоречия, снижая его совокупное влияние на мировой арене.

Задачами исследования являются: сравнение национальных экономических стратегий России и Китая, выявление ключевых ресурсов, механизмов реализации, точек взаимодополняемости; характеристика макроэкономических параметров торгового и инвестиционного взаимодействия РФ и КНР с оценкой уровня асимметричной зависимости и проблем; выявление ключевых политических и экономических барьеров, снижающих эффективность сотрудничества в БРИКС; определение места российско-китайского экономического сотрудничества в институциональной структуре БРИКС и его влияния на совокупный потенциал объединения.

Для преодоления асимметрии России необходимо активизировать усилия по формированию в рамках БРИКС+ реальных альтернатив западным финансовым и торговым институтам, а также развивать сотрудничество с другими членами объединения для диверсификации экспортных потоков и снижения односторонней зависимости.

Источники и литература

- 1) Международный валютный фонд. Перспективы развития мировой экономики: мировой экономический рост: расходящиеся траектории и неопределённость. Бюллетень.

- Январь 2025. URL: <https://www.imf.org/-/media/Files/Publications/WEO/2025/update/january/russian/text.ashx>
- 2) Мельянцев В.А. БРИКС+ vs “БОЛЬШАЯ СЕМЕРКА”: эффективность экономического роста // *Мировая экономика и международные отношения*. 2025. Т. 69, № 12. С. 5–17.
  - 3) Министерство финансов РФ. Доля БРИКС в мировом ВВП достигла рекордных показателей. URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=39140-dolya_briks_v_mirovom_vvp_dostigla_rekordnykh_pokazatelei
  - 4) РБК Тренды. БРИКС: расшифровка, страны-участники в 2026 году, валюта, цели. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/64e74e4d9a79478d9c170ea4>
  - 5) Сидоров А.А. Проблемы и пути доступа России на товарные рынки стран дальнего зарубежья // *Мировая экономика и международные отношения*. 2025. Т. 69, № 3. С. 42–53.
  - 6) Борох О.Н., Ломанов А.В. Стратегия создания финансовой державы в идеологии КПК // *Мировая экономика и международные отношения*. 2025. Т. 69, № 5. С. 15–28.
  - 7) Широков А.А., Гусев М.С., Колпаков А.Ю. Сценарии развития России в условиях изменения роли внешней торговли // *Мировая экономика и международные отношения*. 2026. Т. 70, № 2. С. 31–42.
  - 8) Телегина Е., Катюха П. Россия на мировом рынке нефти: стратегия эффективного трейдинга // *Мировая экономика и международные отношения*. 2025. Т. 69, № 8. С. 16–24.
  - 9) РБК. Аналитики заявили о нефти за \$200, если войну в Иране не завершат к июню. URL: <https://amp.rbc.ru/rbcnews/economics/27/03/2026/69c65c049a7947fe40b54d26>
  - 10) РБК. Минфин США оценил, сколько Россия заработает на ослаблении санкций. URL: <https://amp.rbc.ru/rbcnews/politics/22/03/2026/69c012409a79475af80bf546>
  - 11) Михеев В.В., Луконин С.А. «Китай: горькое блюдо со сложным гарниром» // *Мировая экономика и международные отношения*. 2025. Т. 69, № 4. С. 57–69.
  - 12) Саламатов В.Ю., Тангаева А.В., Жаркова А.А. Мегарегиональные торговые соглашения в контексте стратегий глобального лидерства США и Китая // *Мировая экономика и международные отношения*. 2025. Т. 69, № 6. С. 16–25.